

Вторая волна кукол выбрала Очкарика.

Спорщик злобно ухмыльнулся, а Очкарик в свою очередь мог только выругаться и выбежать на улицу.

К сожалению, хотя первая волна кукол длилась всего пять минут, вторая длилась целых десять минут.

Десятиминутный бег довольно трудно выдержать нормальному человеку, не говоря уже о том, что из-за плохих условий жизни в башне, миссионеры не имели хорошей физической подготовки. Они могут лишь замедлять темп, когда ситуация позволяет сделать временную передышку, чтобы не утомиться окончательно.

После того как Очкарик ушел, Хвостик и Спорщик тоже покинули магазин и направились в книжный магазин по соседству.

Тем временем Линь Цинь уже некоторое время не отходил от Сюй Бэйцзина.

Они вели ожесточенную борьбу взглядами, пока Сюй Бэйцзин не сказал: "Линь Цинь, я никогда не буду с тобой драться. Пожалуйста, просто прекрати это".

Линь Цинь не реагировал, продолжая молча смотреть на Сюй Бэйцзина.

Сюй Бэйцзин почувствовал, что ситуация выглядит более обнадеживающей, и быстро сел, чтобы сказать с надеждой в тоне: "Итак...".

Линь Цинь: "Давай сразимся".

Сюй Бэйцзин "..."

Почему! Почему Линь Цинь не может его отпустить!

Сюй Бэйцзин за прилавком почувствовал, что в этом мире больше нет любви. Его сердце мертво.

Когда остальные миссионеры узнали, что владелец книжного магазина - монстр, который никогда не спит, они все отказались от желания войти в его кошмар, и, соответственно, не тратили время на разговоры с ним.

Однако жизнь непредсказуема, и Линь Цинь - исключение. По крайней мере, одно из них.

Хотя Линь Цинь, судя по всему, не интересовался его кошмаром. Вместо этого, по его собственным словам...

Линь Цинь; "Никто не может победить меня, но я не уверен, выиграю я или проиграю против тебя. Так что давай сразимся".

Вот и все.

В мире Линь Циня люди, вернее, все, что движется, относилось к одной из двух категорий. Это либо те, кого он может победить, либо те, кому он проиграет. Кстати, количество людей в последней категории пока равно нулю.

И так или иначе, положение Сюй Бэйцзина в его мире было неловким.

Потому что Линь Цинь, как он уже сказал, не уверен, сможет ли он победить Сюй Бэйцзина в поединке.

Линь Цинь ненавидел все неопределенное и неясное.

Его мир прост. Все, кого он может победить, - неудачники, мусор, о котором ему не нужно заботиться. Он может улыбаться им, когда он счастлив; он может избить их всех, если кошмар раздражает его до предела...

Он может делать все, что захочет.

Вот почему Сюй Бэйцзин выделялся в его мире как бельмо на глазу.

Сюй Бэйцзин и не подозревал, как он заставляет Линь Циня себя чувствовать. Линь Цинь тоже не знал, но ему известен простой факт - он не уверен? Тогда они могут просто сразиться.

Тогда готов ли Сюй Бэйцзин драться с ним?

Готов, черт возьми!

Какая боевая мощь у Линь Циня? А что насчет самого Сюй Бэйцзина?

Сюй Бэйцзин очень четко осознавал свои силы. Посмотрите на его хлипкие руки и ноги. Посмотрите на его бледную кожу. Взгляните на его тяжелые брови... Он точно знал, что никогда не сможет победить Линь Циня.

... Так почему же тогда Линь Цинь думает, что может его победить!

Сюй Бэйцзин скоро сойдет с ума.

На самом деле он очень быстро приспосабливается к окружающей обстановке, иными словами, он очень трусливый цыпленок. И все же его трусость меркнет, когда на кону стоит его жизнь. Что? Ему придется сражаться с Линь Цинем, боевым маньяком?

Тогда, Сюй Бэйцзин, не будет! Никогда! Никогда! Уступить!

Сюй Бэйцзин без выражения ответил: "Нет".

Линь Цинь устало вздохнул.

Несмотря на огромную боевую мощь, Линь Цинь никогда не опустится так низко, чтобы принуждать кого-то к чему-то нежелательному. Так что если Сюй Бэйцзин не сдавался, то ему оставалось только сдаться... и попросить в другой раз.

С тех пор как они впервые встретились, эта сцена повторялась бесчисленное количество раз.

У Сюй Бэйцзина болела голова.

Он знал, что на этот раз все кончено. Но в следующий раз... Линь Цинь все равно вызовет его на бой.

Сюй Бэйцзин действительно предпочел бы остаться в стороне от Линь Циня.

Пока они оба молча смотрели, в дверь вошли двое. Мужчина и женщина. Это два миссионера из трех, пришедших в этот кошмар.

Они посмотрели на Линь Циня с удивленным выражением лица, но мужчина совсем не хотел объясняться, а просто прислонился к стене, скрестив руки, с серьезным выражением лица.

...Сюй Бэйцзин отказал ему в просьбе сразиться, поэтому он был расстроен.

Он привык к этому, но расстроен - значит расстроен.

Оба миссионера обошли его стороной и вместо этого пошли к Сюй Бэйцзину.

"Здравствуй, владелец, - Хвостик внимательно посмотрела на Сюй Бэйцзина, а затем спросила: "Мы проходили мимо кукольного магазина. Что там случилось? Почему за прилавком никого нет? Магазин выглядит разрушенным".

Сюй Бэйцзин, как того требовала его роль, дословно читал из своего сценария: "Я слышал, как хозяин упомянул, что его дочь пропала. Поэтому у него не хватило ума продолжать управлять магазином, даже если бы дела шли хорошо."

"Его дочь пропала? Они искали ее?"

"Я не уверен. Возможно, в итоге ее не нашли, иначе бы он не развелся со своей женой".

После этого, когда Хвостик задавала другие вопросы, Сюй Бэйцзин на все из них качал головой в знак того, что он не знает.

Он действительно не знал.

Актеры, как и они, могут получать информацию в кошмаре в зависимости от двух факторов. Первый - это уровень их роли.

Например, владелец кошмара будет знать больше всех, а если речь идет о таких статистах, как Сюй Бэйцзин, то он будет знать только две основные информации: "владелец сказал, что его дочь пропала" и "владелец развелся со своей женой".

Второе, это прогресс, которого добились миссионеры через кошмар.

Если миссионерам удалось найти дополнительные подсказки в кошмаре, например, после исследования второго этажа магазина кукол, перед возвращением к Сюй Бэйцзину, он, возможно, сможет дать больше ответов.

Это было связано с тем, что сервер предоставит ему больше информации.

Игра "Побег" полностью контролируется сервером - механическим, роботизированным искусственным интеллектом, который действовал исключительно по своему коду. Он отвечал за все - от исследования кошмаров миссионерами до назначения актеров и исполнения ими своих ролей.

После того, как несколько вопросов не принесли ответов, Хвостик поняла, что это вся информация, которую Сюй Бэйцзин может предоставить на данный момент. Поэтому она погрузилась в раздумья.

В книжном магазине повисла тишина.

Сюй Бэйцзин почувствовал себя немного неловко и, думая, чем бы себя отвлечь, вдруг вспомнил кое-что.

Его прямой эфир.

Он быстро бросил взгляд - пока он отвлекся, экран исчез из его поля зрения. Когда он подумал о том, чтобы увидеть его снова, светло-голубой экран быстро всплыл перед ним.

Он увидел, что вид по-прежнему сосредоточен на первом этаже кукольного магазина. На экране даже появились комментарии. Он быстро прочитал их.

"? Что делает ведущий? Смените экран, пожалуйста? Этот пустой магазин скучен!"

"А этот магазин кукол... Честно говоря, у меня мурашки по коже".

"Хаха, ты трус, хотя я тоже боюсь, уву".

В его потоке появилось несколько зрителей.

Не то чтобы Сюй Бэйцзин мог с ними разговаривать, учитывая, что перед ним три человека. Вместо этого он посмотрел на имя под сценой "Заброшенная улица" и переключил сцену на этого человека.

Тем временем Очкарик, не подозревающий, что за ним следят несколько пар глаз, задышался после того, как окончательно потерял кукол. Он вернулся в кукольный магазин один.

Там пусто. Неудивительно.

После первой волны Хвостик уже спросила Спорщика, не видел ли он чего-нибудь снаружи. Он рассказал им о книжном магазине, поэтому знал, что они собираются туда пойти.

Вероятно, это часть того, что им сказали миссионеры. Те, кто однажды бросил вызов кошмару, часто дают простые, ничего не значащие подсказки о нем другим. Например, в этом кошмаре все они знали, что куклы оживут и будут гоняться за ними.

Они также знали, что здесь есть по крайней мере один житель башни. Владелец книжного магазина, который предоставит им некоторую информацию.

Однако, судя по всей той расплывчатой информации, которую им рассказали миссионеры, подсказки владельца книжного магазина не были особенно полезными.

Тем не менее, он - единственный известный источник подсказок, поэтому они обязательно направились бы к нему.

Очкарик бормотал про себя: "Это будет третья волна... Нас всего четверо, так что это, должно быть, женщина или маньяк...".

Хотя куклы и преследуют совершенно случайную цель, все они знали, что есть много вариантов, и редко преследуют одну и ту же цель повторно. Поэтому с течением времени становится ясно, кого они будут преследовать следующим.

Между каждой погоней был промежуток, который со временем сокращался. Очкарик быстро осмотрел первый этаж.

В одном углу, заполненном до отказа коробками для кукол, Очкарик, к своей полной радости, обнаружил закрытую дверь.

Он не мог не ухмыльнуться, продолжая бормотать: "Кучка тупиц... У кукольного магазина был второй этаж в башне, так что, очевидно, он должен был быть и в кошмаре. Они умеют только бежать, они даже не знают, что важно!".

Он без колебаний открыл дверь.

В следующую секунду, кроме появления лестницы, раздался скрип - что-то открылось.

Очкарик рефлекторно бросил взгляд за спину, а затем застыл на месте.

В витрине маленькая кукла Барби, которая всегда сидела там спокойно, вдруг выпрыгнула наружу. Скрип - это открыли витрину.

Выражение лица Очкарика стало пустым.

Нет... Нет, невозможно! Эта кукла, кукла маленькой девочки, насколько он знал, никогда не двигалась! Ни один миссионер не говорил, что их преследовала эта кукла!

Разве это не украшение?! Почему она ожила!

Очкарик бежал уже десять минут подряд. Он чувствовал, как устали и болели ноги. Он не мог сделать ни шагу; ему очень хотелось просто забраться на лестницу позади него, но страх и усталость заставили его сесть прямо на землю.

Он мог только смотреть, как кукла в красном платье идет к нему. Ему стало холодно; пот со лба стекал в его глаза. Ему больно.

Наконец-то он понял, что, раз дверь здесь и второй этаж в башне так очевидны... Почему те

миссионеры, которые когда-то здесь бывали, ничего об этом не говорили?

Это ловушка! Приманка, чтобы заставить людей делать за них их исследования!

<http://bllate.org/book/16079/1438182>